

чесноти та чистоти, які відмінно відображають нашу країну та нашу культуру. Але вони не мають нічого з поганою чистотою та чистотою, які відображають погані якості та погану культуру. Але вони мають нічого з поганою чистотою та чистотою, які відображають погані якості та погану культуру.

Поетична дегустація з Наталею Крофтс,

яка відбулася 24 та 25 травня 2011 року у Херсоні

Чи бували ви коли-небудь на дегустаціях? Впевнена, дегустували чаї, мед, сири. А от старшокласникам шкіл №27 та №30 поталанило побувати на незвичайній поетичній дегустації, де їм була запропонована найсучасніша поезія вищого ґатунку та ще й з екзотичним присмаком – поезія Наталії Крофтс!

Наталя – унікальна особистість, поетеса, перекладачка, яка побувала у 50-ти країнах світу, стала переможицею багатьох міжнародних літературних конкурсів, вона – член редколегії поетичного альманаху «45-та паралель», зараз проживає в Австралії, звідки й прибула до рідного Херсону. А допомагав у дегустації поет, художник, бард, один з засновників творчого об'єднання незалежних «Ключ», давній друг Наталі Юрій Вікторович Топунов.

Зазвичай трапезу відкривають аперитивом, тож гостям був запропонований коктейль «З невідомими інгредієнтами» – біографія Наталі. Перший інгредієнт – «Херсон», в якому пані Крофтс народилася, сформувалася як особистість і пишеться цим. Другий інгредієнт – ТОН «Ключ». З 16 років вона почала писати вірші та брати участь у поетичних акціях «Ключа», пізніше провела декілька моносспектаклів за своєю поезією. Третя складова коктейлю – «Америка». Після школи Наталя виграла стипендію на навчання в Америці і називає цей період «школою виживання». Четвертий компонент, який надає коктейлю глибини смаку, це «Московський державний університет та Оксфорд», де Наталя отримала близьку освіту. Вона – спеціаліст з давньогрецькою та латині, володіє англійською, італійською, новогрецькою, німецькою, викладала в Оксфорді латину та давньогрецьку. П'ятий елемент додає космополітичного присмаку – «Дубай». Наталя працювала в Дубаях у консалтинговій фірмі і з робочими та особистими візитами побувала в Омані, Камбоджі, Мексиці, на Мадагаскарі, Цейлоні, Фіджі та в інших країнах. Ось такими екзотичними спеціями пріправлений біографічний аперитив.

Далі ми смакували поетичне фондю від пані Крофтс.

Початок був яскраво-блакитним, але згодом він став більш синеватим, а потім знову блакитним. Але він був дуже яскравим та яскраво-блакитним. Але він був дуже яскравим та яскраво-блакитним.

Він був дуже яскраво-блакитним, але згодом він став більш синеватим, а потім знову блакитним. Але він був дуже яскравим та яскраво-блакитним.

Він був дуже яскраво-блакитним, але згодом він став більш синеватим, а потім знову блакитним. Але він був дуже яскравим та яскраво-блакитним.

Він був дуже яскраво-блакитним, але згодом він став більш синеватим, а потім знову блакитним. Але він був дуже яскравим та яскраво-блакитним.

Він був дуже яскраво-блакитним, але згодом він став більш синеватим, а потім знову блакитним. Але він був дуже яскравим та яскраво-блакитним.

Він був дуже яскраво-блакитним, але згодом він став більш синеватим, а потім знову блакитним. Але він був дуже яскравим та яскраво-блакитним.

Він був дуже яскраво-блакитним, але згодом він став більш синеватим, а потім знову блакитним. Але він був дуже яскравим та яскраво-блакитним.

Він був дуже яскраво-блакитним, але згодом він став більш синеватим, а потім знову блакитним. Але він був дуже яскравим та яскраво-блакитним.

Він був дуже яскраво-блакитним, але згодом він став більш синеватим, а потім знову блакитним. Але він був дуже яскравим та яскраво-блакитним.

Він був дуже яскраво-блакитним, але згодом він став більш синеватим, а потім знову блакитним. Але він був дуже яскравим та яскраво-блакитним.

Він був дуже яскраво-блакитним, але згодом він став більш синеватим, а потім знову блакитним. Але він був дуже яскравим та яскраво-блакитним.

Він був дуже яскраво-блакитним, але згодом він став більш синеватим, а потім знову блакитним. Але він був дуже яскравим та яскраво-блакитним.

Він був дуже яскраво-блакитним, але згодом він став більш синеватим, а потім знову блакитним. Але він був дуже яскравим та яскраво-блакитним.

І друга гаряча подія – це перемога Наталі в конкурсі «Пушкін в Британії». На День народження Олександра Сергійовича Наталя їде до Лондона, де за результатами читань та голосування журі, а також народного голосування будуть обрані король і королева поезії, король і королева перекладу (все у дусі старої Британії), але, маєтися, дуже по-сучасному. Пані Крофтс матиме унікальну нагоду поспілкуватися з поетами та перекладачами з 30 країн світу, а також розширити коло шанувальників своєї поезії.

На десерт був оголошений конкурс на краще питання для Наталі, найоригінальнішими були питання про відчуття свободи та мрії, взагалі австралійську гостю записали питаннями про подорожі, екстремальні випадки, страх перед поїздками до чужих країн. Найдотепніші отримали від Наталі книгу «Осколки» з автографом авто-

ра. Вітаємо щасливчиків і дякуємо Наталі за подарунки бібліотеці: завдяки її колекція іноземного відділу поповнилася художніми книжками для дітей та підлітків англійською, які Наталя потрудилася перевезти через півсвіту з Австралії!

Дубай

*Песок и деньги. Деньги и песок.
Картина умирающего мира.
Глядят портреты строгие эмира
На Западом залапанный Восток.*

*Бетон и стройки. Стройки и бетон.
Армани, Гуччи, скидки, распродажи.
Возводятся бездушные пейзажи
Под тон песка – под монотонный тон.*

*И все мы здесь на миг – не на года –
Конкистадоры новых территорий.
Мы все уйдем. Здесь вечно – только море.
...И смоет всё когда-нибудь вода.*

*Ты оставил рубаху. Наверно, чтоб было теплей
Мне в морозную ночь
(Этот город прохожих не греет).
Ты налей мне. Да нет –
Просто чаю покрепче налей.
И рассвет
Мне неловко крадётся в зрачки –
И алеет.
Повезёт? Повезёт.
До меня дотянуться легко.
Присылаешь в подарок пакет –
По мобильным частотам.
Далеко? Да плевать. И пускай далеко-далеко...
...и со злостью рассвет бьёт палящим мячом
по воротам.*

Херсонская зарисовка

*Осенний день. Репринт. Перепечатка
Прошедших лет. Жёлт пластиатор-клён.
Хоть солнечно, но ты уже в перчатках.
А под асфальтом прячется брускатка,
Как беженка из сказочных времён.*

Наостанок скажу, що дуже часто коктейлі прикрашають шматочком цитрусових, листочками м'яти. Коктейль під назвою „Поезія Наталі Крофтс” точно прикрашати нічим не треба. Він має дуже вишуканий смак, дивовижне звучання та неповторний аромат. Відчуїте самі!

Письма с Мёртвого моря

*Хочешь, я привезу тебе соль из далёкого моря?
Белоснежно-сверкающий, твёрдый, искристый кристалл.
Он впитал
Столько слёз и веков, столько воли и боли...
Даже доли солёной той соли
Ты в Европе, поверь, дорогой, никогда б не сыскал.
Я её соскребу с валуна возле Мёртвого моря,
Где на вязкой воде – столько лет! – Иисуса следы.
Чувство лёгкости – не утонуть! –
Чувство смерти и горя,
И содомову муть,
И предчувствие, где-то под боком, беды –
Всё впитала в себя эта соль. А тебе стоит только кивнуть –
Привезу я в подарок плоды
Этой вязкой воды.
Хочешь, я привезу тебе древний светильник из Петры?
Освещал он палаты царей или плечи цариц.
Здесь теперь – только замки в скале, что взлетают на
многие метры,
Выше птиц,
И за ними летишь – каждым взмахом ресниц.
Я б хотела любовь привезти. Ты такую не сыщешь.
Я её просолила на спинах пяти континентов, на вечных
ветрах,
И в скалистых горах,
Где лишь ветер отчаянно свищет.
А ещё просолила её я в своих нескончаемо-грустных стихах.
Привезу я в подарок тебе – в общем, что ни попросишь...
Вот – Жар-Птицы перо, или – шёлк, о котором мечтала
Ассоль.
Я б хотела любовь привезти, но её – поиграешь и бросишь.
Ну а соль... Пригодится.
С тобою останется
Белая соль.*

Интервью с Натальей Крофтс

Вопрос из серии «все мы родом из детства».

А Вы откуда родом?

— «Краткую биографию» можно прочесть на моём авторском сайте, в Арткавуне (www.artkavun.kherson.ua/natasha_crofts.htm). Как говорил Высоцкий, «А что имел в виду – то написал». Да, конечно, я родом из Херсона, это мой город, мне в нем тепло, здесь я могу сказать: «это моя школа, моя музыкалка, моя библиотека», это есть и в моих стихах. Вообще, сейчас, когда кто-то уезжает из города, из страны, и не желает терять связь – он её не потеряет. Я постоянно общаюсь с друзьями по скайпу, мы обсуждаем новости, планируем вот так, «вживую», наши творческие мероприятия.

Но вот чисто реперные точки биографии. Херсон, где родилась и выросла; год в Америке – это был 1993–94 год; потом – шесть лет в МГУ, Москва; в Оксфорде – четыре года. Далее – Лондон, Австралия, Восток... Была в пятидесяти странах. Жила в семи – я имею в виду, что был вид на жительство – в Омане я жила девять месяцев, в Эмиратах год, в Америке тоже год. Сейчас вернулась в Австралию, в город Сидней.

Вы разграничиваете своё творчество: собственные стихи, рассказы – это одно, а переводы – совсем другое?

— В любом случае, это я. Но, конечно, переводы всё-таки другое полушарие творчества, хотя и неотъемлемая часть целого. Главное, что и то, и другое я делаю в удовольствие. Не секрет, что лучше получается как раз то, что делаешь с готовностью и радостью.

Кого из современных авторов вам нравится переводить сейчас?

— Венди Коуп, потому что она очень современна – и иронична. Это английская поэтесса, 1945 года рождения. В России её официальных публикаций... ещё недавно я говорила, что нет, сейчас говорю: не было. Два месяца назад подборка моих переводов вышла в большом красноярском литературном журнале «День и ночь», готовятся к печати подборки в Финляндии и в Австралии, на радио записали несколько переводов в моём исполнении.

Россия, Финляндия, Австралия... Где же Украина?

— Пока не приглашают... Предложил было один киевский журнал, «Время Z», но сейчас он приостановил свою работу – очень надеюсь, что это временно. Я даже не знаю, какое из украинских изданий могло бы заинтересоваться.

Получается, что херсонский альманах «Степ» будет первым изданием Ваших переводов на Украине. Расскажите о Ваших публикациях.

— Моя первая публикация в Америке – это проза. В журнале «Слово», который был основан в 90-е годы при участии Сергея Довлатова и при поддержке Иосифа Бродского. Журнал жив, а теперешний его главный редактор – одесситка. И туда взяли мой рассказ о жизни в Англии. Публикацией в этом журнале я, действительно, горжусь. Это русскоязычный журнал, печатаются в нём авторы со всего мира, а публикуемые произведения – очень высокого литературного уровня. Думаю, ни Довлатову, ни Бродскому не было бы стыдно.

А редактор из Одессы старается представить авторов с Украины?

— В этой редакции не замечают национальности. Это высшая степень не-расизма: не заметить какого цвета человек: черный, белый или зелёный. Я читаю, думаю: вот замечательный поэт! Михаил Юдовский. Интересуюсь уже потом – откуда же он? Смотрю: киевлянин. Здорово! Приятно – земляк. Но я бы себя обворовывала, если бы стала смотреть сначала, например, херсонских, потом украинских, потом российских авторов. Мне глубоко всё равно, какой национальности, скажем, Александр Городницкий и где он живёт. Хотя, по его же словам, он натерпелся от знатоков чужих национальностей:

«Здесь все не твое – и трава, и вода», –
Не раз говорили мне голосом зычным.
Не русский поэт я, а рускоязычный.
Мне русским поэтом не быть никогда.
И, всё же, до боли люблю я, хоть плачь,
Проселки и серое небо над ними.
И эту любовь у меня не отнимет
Ни пьяный погромщик, ни Бог, ни палаch.

Поэтому упали и нас, и литературу Господь от таких вот знатоков национальных и географических принадлежностей. Да, приятно, что Ника Турбина, например, — с Украины, но если бы она была, предположим, из Удмуртии, я бы её любила не меньше.

Расскажите о ближайшем поэтическом событии, в котором, я знаю, Вы приглашены участвовать?

— У меня на сайте есть по этому поводу интервью, опубликованное старейшей русскоязычной газетой в Сиднее, «Единение», да и ещё несколько статей. Это Пушкинский фестиваль в Лондоне. Его организатор — поэт Олег Борушко. Фестиваль проходит где-то шестой раз, но он быстро набрал статус. Собираются там русскоязычные поэты и переводчики с английского, вне зависимости от места жительства. Я еду как переводчик. Программа построена таким образом, что общаются все. Конечно, будут выбираться король и королева поэзии, но главное не в этом — главное, что люди из разных точек планеты посмотрят друг другу в глаза, пообщаются «вживую». Вся программа будет проходить в Лондоне, но будет ещё и выезд в Кембридж, на «поэтический пикник». Вообще всё по минутам расписано. Сначала отбираются финалисты, например, как на слётах авторской песни. Потом состязаются между собой вживую. Голосование жюри, приз авторских симпатий — всё как обычно. Но всё-таки это скорее повод, чтобы участвовать, а не причина. По большому счету, оценивать поэзию можно лет через сто. Сиюминутные оценки субъективны. Главное, повторюсь, — общение. Я, кстати, буду на таком фестивале впервые и мне очень интересно посмотреть, что это будет за мероприятие.

А в каких конкурсах, фестивалях Вы советовали бы участвовать творческим людям?

— Я бы не советовала вообще участвовать в конкурсах, если цель — определить, какое место я занимаю — первое, второе. Фестивали и конкурсы — это просто выход на новый круг общения. Мне лично в свое время помог фестиваль «Антиподы». Его проводят в Сиднее австралийское содружество писателей и поэтов. Там места тожеглашаются, но без помпезности. Участие в «Антиподах» помогло мне найти и слушателей, и интересных авторов. На фестивале я познакомилась с изумительным человеком — русскоязычным поэтом Норой Крук. Ей 91 год, но энергии, харизмы хватит на трех 30-летних. Она никогда не жила в России: родилась в Харбине, жила в Шанхае, Гонконге, Австралии. Встреча и знакомство с ней — это просто подарок судьбы: ее поэзия помогает узнать нашу историю. Я про западную эмиграцию больше знала, а вот восточная для меня была открытием. Нора была знакома с Вергинским, Ларисой Андерсон [имеется в виду

Ларисса Николаевна Андерсон, известная поэтесса и танцовщица восточной ветви русского зарубежья, — прим. сост.]. Вот ради таких встреч стоит включаться в фестивали...

— А конкретные конкурсы... Американский журнал «Чайка» проводит время от времени конкурсы... Есть несколько в Германии. Но ведь неизвестно часто не далекое, а близкое. Здесь, в Херсоне, мы проводили поэтический марафон. У нас, в основном, уже своя устоявшаяся аудитория, но пришли и новые люди, которые даже не слышали раньше про ТОН «Ключ», а ведь объединению уже 20 лет! Мне думается, что нужно развить какую-то общую информативную площадку в Херсоне, куда, как на доску объявлений, могли бы заглядывать люди, интересующиеся культурой. О наших поэтических встречах, например, были объявления на сайте «Арткавнун».

Из «какого сора» растут Ваши стихи?

— По-разному. Понравилась, зацепила фраза. Например, наш замечательный историк Нatan Эйдельман в книге «Последний летописец» приводил воспоминания Сергея Львовича Пушкина, который, возможно, преувеличивая, писал, что на маленьком Сашу большое впечатление производило появление в доме Карамзина: он бросал игрушки и во все глаза смотрел на гостя. Правда это или нет — неважно, но не успел издать Карамзин своих записок — возможно, что не было бы пушкинского «Бориса Годунова». Возникла перед глазами картинка — и я её записала. Или, например, на меня огромное впечатление произвела Иордания — и тут же, в один присест, появились «Письма с Мёртвого моря».

В каких изданиях Вы работаете?

— В редакции журнала «45 параллель». По-моему, Сергею Владимировичу Сутулову-Катериничу вообще нужно памятник поставить. Живя в Ставрополе, он сумел создать ведущий сетевой русскоязычный альманах, который сейчас очень известен: про него писала и «Литературная газета», и прочие ведущие издательства. У него очень интересные форматы: статьи, личные воспоминания об авторах, интервью. Кстати, моя статья о Юрии Левитанском, моём любимом поэте, недавно вышла именно в этом издании. Есть раздел с названием «Четверное измерение», в котором публикуются тексты современных поэтов. Там печатают подборки и уже известных авторов, и тех, кто широкой публике пока не знаком. Главное — качество. И ещё то, что главный редактор — активный, позитивный, творческий человек, любящий поэзию, а не себя в поэзии.

Кроме того, я недавно была приглашена в газету «Интеллигент». После того, как взяли в подборку газеты

«Интеллигент» наших херсонских поэтов из ТОН «Ключа», редакцию заинтересовало более тесное сотрудничество со мной. Я сейчас начинаю с ними работать, конкретно с «питерской веткой». «Интеллигент» – это медиаконцерн, выпускается в Санкт-Петербурге, Москве и Нью-Йорке. Номера выходят под одним брэндом, но не перепечатывают друг друга – каждая редакция подбирает свой материал. Это интересная модель – мне понравилось, что его владельцу Сергею Пашкову удалось создать в наши циничные времена чисто литературную газету – снимаю шляпу. Там нет ни политики, ни рекламы, ни новостей. Работаем мы все, конечно, на чисто добровольных началах. Но я подумала: «Ведь уссурийских тигров кто-то тоже волонтёром защищает? Поэтому, что они красивые и их мало. Ну, а я защищаю вот... поэзию». Поэтому и согласилась. Просто я бы, наверно, себя не уважала, если бы в таком деле сказала: «...вы не платите – ну, тогда я пошёл».

Что интересного было в этот Ваш приезд в Херсон?

– Встречи, записи на радио. Впрочем, давайте конкретно. У нас, конечно, эти десять дней были очень напряжёнными. Сначала – встреча с читателями в областной библиотеке Гончара. После этого прошло две встречи со школьниками в Детской Областной Библиотеке: первый раз было два класса, то есть человек пятьдесят в зале, второй раз, по-моему, чуть поменьше – но тоже полный зал. Параллельно прошли интервью на телевидении, на «ВТВ» и «Скифии», но чисто новостные,

информационные. Была встреча с читателями в кафе «Дон Марко». Далее, в пятницу, мы работали на радио, и вот там, действительно, получилась качественная, именно литературная программа. Это – авторский проект Ирины Евстафьевой, она – журналист очень высокого класса, с ней всегда приятно работать. Многие знают и слушают её «Книжкову шафу», а если не удается послушать по радио – у неё есть сайт «Книжковой шафи», там все её передачи можно прослушать уже после выхода. И, наконец, вчера у нас прошла последняя встреча с читателями, в городской библиотеке №1. И всё это – за неделю с небольшим.

Что бы Вы хотели разместить в нашем журнале?

– Я стараюсь разнообразить свои подборки в разных изданиях, поэтому пришлю вам новую подборку, чего ещё, может, не было на моей страничке в Интернете.

Итак, в рубрике «Переводы» читайте стихи Венди Коуп в переводе Натальи Крофты.

Интервью провели

Надежда Звягинцева, Юлия Черниенко

P.S. Пока верстался этот номер, из Лондона пришло радостное сообщение: наша с вами землячка Наталья Крофты заняла 2-ое место в конкурсе переводчиков и жюри фестиваля «Пушкин в Британии» провозгласило её Вице-Королевой поэтического перевода. Наталья прислала нам несколько фотографий «с места событий».

Получение приза за 2-ое место в поэтическом переводе на международном фестивале «Пушкин в Британии», июнь 2011

Жюри и победители турнира «Пушкин в Британии»: верхний ряд (слева направо): Екатерина Гениева, Игорь Губерман, Олег Борушко, Владимир Севриновский, нижний ряд (слева направо): Маргарита Борцова, Ирина Акс, Наталья Крофты, Маргарита Каганова, июнь 2011

Стихи Венди Коуп в переводе Натальи Крофтс

Триолет в девять строк¹

О, господи, ну что ж мы натворили,
Моя любовь, мой ангел – и т.д.
Остановиться б... только я не в силе.
О, господи, ну что ж мы натворили –
Нас чувства завертели-закружили,
Но правила! Их никуда не деть.
О, господи, ну что ж мы натворили,
(Я правила виню в своей беде)
Моя любовь, мой ангел – и т.д.

Нельзя ей нервы изводить.
Но ведь планета, всё же, шар.
Так Бог велел. Не нам судить
Так как же быть? Какой кошмар!

Итак, планета, всё же, шар.
Но мать от горя вне себя.
Так как же быть? Какой кошмар!
Все косо смотрят на тебя.

И мать от горя вне себя.
А ты – одна. Ты – против всех.
Все косо смотрят на тебя.
Но на людей сердиться – грех.

И ты – одна. Ты – против всех.
«О Боже!» – мать начнёт стонать.
Но на людей сердиться – грех.
Планета – диск. Ей лучше знать.

Попытка верлибра

Мне всё время говорят:
«Не рифмуйте всё подряд,
Рифмы часто портят стих».
Этот стих пишу без них.
... Ой.

Ничего, начну опять.
Вот, стараюсь я писать... елем быть.
О, могу ведь, когда хочу:
Это ж, оказывается, очень просто.

Мне так нравится писать,
Настроение – как летом:
В чувствах – солнечный задор,
Особенно, когда получается более-или-менее то, что нужно.

II. Маме лучше знать

«Планета – диск. Мне лучше знать».

Потом всплакнёт: «Какой кошмар!

О Боже!» И начнёт стонать:

«Мне дочь твердит: Планета – шар!»

Потом всплакнёт: «Какой кошмар!

Ты заставляешь мать рыдать,

Когда твердишь Планета – шар!

Ужасно стыдно, дочка, враты!»

«Вот стыд! Заставить мать рыдать.

И нервы маме изводить!

Ужасно стыдно, дочка, враты.

Так Бог велел. Не нам судить».

¹ Триолет — стихотворение из восьми стихов на две рифмы; первый стих повторяется в четвёртой и седьмой строке, а второй стих — в закрывающей. «Но этот немного нарушает правила, потому что сам стих — о нарушении правил» (В. Коуп). По правилам, две последние строки должны повторять две первые, и «незаконная» строка номер восемь, затесавшаяся между ними, как раз проклинает правила.

² Этот стих — пантун (в английском употреблении — “rantoum”), форма твердой поэзии, повторами напоминающая вилланеллу; стих состоит из любого количества катренов, где 2-ая и 4-ые строки каждого катрена повторяются как 1-ая и 3-я строка последующего катрена. Заключительный катрен построен по другой схеме: 2-ая и 4-ая строки предпоследнего катрена берутся за 1-ую и 3-ю строку заключительного катрена, за 2-ую строку берется 3-я строка первого катрена, а 1-ая строка стихотворения используется и как последняя. В идеале, строки должны быть слегка изменены, чтобы придать им новое звучание. В западную литературу пантун пришёл из народной Малайской поэзии.